

ВЕРБАЛЬНЫЕ КОНВЕНЦИИ ОБЩЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ФРГ

В статье речь идет о наличии в тексте как комплексном речевом произведении (независимо от его монологической или диалогической формы представления), разных уровней организации смысла: макроструктурного, в котором преобладают отношения между пропозициями, и интенционального, в создании которого принимают участие пропозициональные установки. Специфика уровневой организации текста как материальной составляющей коммуникативного события заключается в принципиально различных структурах - линейной и сетевой, свойственных обоим уровням.

Ключевые слова: текст, коммуникация, вербальные конвенции, немецкий язык, публицистика.

Современные представления о роли языка в практической и в социальной деятельности людей связаны с получившим признание пониманием того, что язык представляет собой систему действий, чья функция заключается в оперировании открытым репертуаром переменных, а также закрытым репертуаром правил для реализации жизненно значимых целей [Schmidt 1978: 89-90].

Развиваемое представителями лингвистического конструктивизма понимание языка позволяет представить систему языка не только в статике, как совокупность единиц разного уровня, связанных между собой разнообразными отношениями, но и в динамике ее функционирования. Современная наука о языке меняет, таким образом, ставшее традицией представление о властной силе социальных и культурных норм общения, согласно которому языку привычно отводится роль средства, обслуживающего потребности говорящего субъекта в его повседневной деятельности (тезис: «язык как средство коммуникации»), выделяя особо сущностную роль языка в социальных процессах.

Деятельностная (дискурсивная) концепция включает вербальное поведение человека в систему социальных действий, предна-

значением которых становится как репрезентация «положения дел» (соотнесенность вещей и их коррелятов), так и воплощение различных видов интенциональности (осуществление намерений и интересов говорящего). Эти функциональные свойства языка позволяют обществу конституироваться как общность действий и как общность коммуникации.

В предлагаемой статье выбран для исследования фрагмент полилога в медийной среде, в которой существуют публицистические тексты, в фокусе при этом оказывается *перспектива говорящего*, создающего в процессе общения дискурсивную форму [Кибрик 2003: 11]. Возможный ответ на вопрос о том, как индивидуальное употребление языка способно становиться социальной акцией, предполагает изучение языковых реализаций коммуникативных стратегий участников общения в различных социальных сферах. Вербальные действия могут получить в этом случае описание как операции, необходимые для согласования и взаимодействия стратегических программ коммуникантов. Отражением выбора и функционирования этих операций становится структурная организация соответствующих текстов, определяющая условия понимания и взаимопонимания участников общения.

Структурные связи текстов в дискурсивных практиках любого типа, как показывают наблюдения, демонстрирует различие в их строении двух планов, *макроструктурного*, созданного последовательностью пропозиций [ван Дейк 2000: 41], и *интенционального*, созданного последовательностью пропозициональных установок, реализуемой с помощью средств выражения оценочности и модальности. Понятие *макроструктуры* было введено Т. ван Дейком с целью дать абстрактное семантическое описание глобального содержания и глобальной связности дискурса. Макроструктуры рассматриваются как семантическое содержание категорий, входящих в суперструктурные схемы, повествовательную или схему доказательств (силлогизмов).

Интенциональность получает в современной науке описание как свойство сознания, благодаря которому его состояния характеризуются как имеющие содержание, заключающее в себе ин-

формацию о чем-то, что находится вне сознания, и как включающие определенный вид установки по отношению к этому содержанию [Лайонз 2003]. В фокусе лингвистики оказывается тесная связь интенциональной семантики с языковой семантикой и с прагматикой, а интенциональность в этом случае рассматривается как *вторичная*, так как она служит для экстерииоризации и передачи первичных интенциональных (психических) состояний говорящего человека [Кобозева 2003].

Преобладание в анализируемой нами дискуссии публицистического характера под заглавием “*Europa und die neue Deutsche Frage*”, опубликованной в юбилейном сборнике “Alle „Blätter“-Texte in einem Band“, логических связей, характеризующих макроструктурную организацию и определяющих выбор базовых текстовых стратегий, служит целям выстраивания аргументативных структур. Эта выбранная нами для исследования публичная дискуссия отличается специфической композицией, так как общение между экс-министром иностранных дел ФРГ Й. Фишером, экономистом Х. Энделяйном из Школы управления «Херти» (Hertie School of Governance) и специалистом по европейскому праву из Свободного университета Берлина Г. Калье представляет собой, по сути, три самостоятельных диалога внутри европейской подумной дискуссии, касающейся судьбы объединенной Европы. Модератор дискуссии Ульрике Геро выстраивает возможное единство мнений вокруг центральной темы обсуждения.

В фокусе исследуемой публичной дискуссии располагается тезис, сформулированный известным философом Юргеном Хабермасом, касающийся изменившейся роли Германии при современном балансе политических сил: „*Deutschland verfolgt wieder einen unverhohleneren Führungsanspruch in einem immer deutscher geprägten Europa, was vom Trend der Zeit nach der Renationalisierung Deutschlands zu Lasten Europas zeugt*“. Идея возрождения гегемонистских устремлений Германии становится лейтмотивом рассуждений всех участников рассматриваемого полилога, чье мироощущение и представления о будущем Европы весьма различны.

Система аргументов «за» и «против», высказываемая собеседниками, выстраивается по законам контр- и комплементарной аргументации. Так, не опровергая исходный тезис, участники дискуссии обращаются, в первую очередь, к фактам, объясняющим современное положение дел, определенное, по их мнению, целым рядом факторов. Проследим, как развивается рассуждение вокруг центральной темы в последовательности высказываний (дискурсе) экс-министра иностранных дел Германии Йюшки Фишера:

*Dem Befund von Jürgen Habermas kann man schon deshalb nicht widersprechen, weil **schlicht** und **einfach** die Fakten diesen Befund bestätigen [Blätter für deutsche und internationale Politik, 5/2011. S.45].* Модальный оператор в модусной рамке этого высказывания (*kann man <...> nicht widersprechen*) вводит модальность возможности, служащую представлению субъекта речи об условиях, при которых осуществимы определенные действия, отсылая тем самым к ценностной установке субъекта речи (алетической модальности). Отсылая к мнению Ю. Хабермаса, и, как будто бы соглашаясь с ним, экс-министр ФРГ предлагает читательской аудитории иное понимание событий, которое ему предстоит развить с помощью аргументов или опровергнуть.

Оперируя фактами (бездейственность конституционного договора в рамках ЕС), министр иностранных дел в правительстве Герхарда Шредера в 1998 – 2005 гг. апеллирует в следующей секвенции удивительным образом к понятию, едва ли годящемуся для объяснения существующего положения дел: *Es war ja gerade **nicht das immer wieder kritisierte Ambitionierte und auch Emotionale der Europa- und speziell der Verfassungsdebatte, was zum Scheitern geführt hat; sondern genau diese Emotionalität, dieses Engagement hätte die grenzüberschreitende Demokratie im europäischen Rahmen gebraucht [Habermas 2011: 46].** Внутренняя модальность, непосредственно связанная с пропозициональным содержанием высказывания [Селезнева 2009: 3], выражена формой конъюнктива с семантикой предпочтительности определенного действия, придающей сказанному характер *интерпретирующего* высказывания [Арутюнова 1988: 410].*

В качестве опровержения выдвигается подобие контраргумента, основной акцент при использовании делается не на факты, а на стилистический прием иронии, реализации которой служит модальный оператор эмоциональной оценки *lächerlich*, ср.: *Wenn man sich die wirtschaftlichen Fakten anschaut und unsere gegenseitige Abhängigkeit, also die Bedeutung des gemeinsamen Marktes, dann ist es angesichts der Größe der deutschen Volkswirtschaft für unseren Sozialstaat wie für die Stabilität der Demokratie und den Wohlstand der Deutschen geradezu lächerlich, noch von einem heimischen Markt Deutschland zu sprechen* [Habermas 2011: 46].

Йошка Фишер отказывается от последовательного развития аргументации, используя в качестве комментария к теме риторический прием: *Wir sind zu groß, um die Rolle der Schweiz zu übernehmen – was viele gerne hätten, aber es funktioniert nicht, – und wir sind zu klein, um eigenständige Außenpolitik im Weltmaßstab betreiben zu können* [Habermas 2011: 45]. Перенос акцент с макро-структурного уровня на уровень интенциональный, Й. Фишер включает тем самым в обсуждение смыслы, свойственные его собственной системе взглядов.

Возвращаясь к теме обсуждения после представления собственного видения проблемы и признавая правоту Ю. Хабермаса, экс-министр вновь выбирает интерпретирующее высказывание для комментария: *Auch wenn Jürgen Habermas zu Recht auf die Notwendigkeit eines gesamteuropäischen Willensbildungsprozesses verweist: Im Moment sehe ich keine Alternative zur intergouvernementalen Methode, weil nämlich keine Änderung des Vertrags von Lissabon, die einigermaßen ambitioniert ist, überhaupt eine Chance hat durchzukommen* [Habermas 2011: 45]. В этой новой секвенции в действие вступает модальный оператор *sehe ich*, выраженный глаголом с перцептивной семантикой, который выступает в данной ситуации как средство репрезентации ментальной модусной рамки, реализующей мнение субъекта речи [Золотова 1998: 279-280].

Контрапункт макроструктурной организации образует высказывание Й. Фишера, вынесенное им в начало раздела, посвященного завершению процесса объединения в рамках Союза: *Die*

Fakten sprechen also – gerade aus deutscher Sicht – alle dafür, den europäischen Integrationsprozess nicht nur voranzubringen, sondern zu vollenden [Habermas 2011: 46]. Сказанное выступает в разительное противоречие с тезисом Ю. Хабермаса относительно необходимости общих усилий для формирования единой позиции, касающейся судьбы Евросоюза.

Связь между тезисами, содержание которых выдержано в ключе *разговорной* аргументации, придает высказываниям тональность, свидетельствующую, скорее, о поиске оправдания прежним неудачным усилиям политиков ФРГ, чем о выборе способа решения возникшей проблемы: *Wenn ich mir den Bundestag und die dort vertretenen Parteien anschau, sehe ich in der jüngeren Generation, die heute das Sagen hat, allen Ernstes niemanden, der bereit wäre, eine Vision Europas zu entwickeln, in diese intellektuell zu investieren und dafür einen Teil oder sogar das ganze politische Schicksal zu riskieren* [Habermas 2011: 46].

Имплицитные смыслы, содержащиеся в аргументах экс-министра, получают выражение в следующей секвенции, темой которой является общая европейская валюта: *Aus gutem Grund, denn die Kosten wären gewaltig, und erstaunlicherweise würde das Land, das Gewinner Nummer eins des Euros ist, zum Verlierer Nummer Eins. Und raten Sie mal, um welches Land es sich hier handelt? Es handelt sich um unser Land* [Habermas 2011: 46]. Значительные финансовые потери Германии в Европейском союзе, связанные с идеей единства стран, особенно огорчают экс-министра: *Das ist der gegenwärtig traurige Zustand Europas, und dabei spielt Deutschland eine große Rolle* [Habermas 2011: 47].

Поле аргументации, конструируемое Й. Фишером, формируется, как можно убедиться, не только макроструктурными связями между фрагментами, содержащими развитие темы в рамках аргументации, но и сетью различных модусов, отражающих интерпретацию процессов экс-министром. Особенность способов организации объективного и субъективного планов изложения заключается в существенном различии в их структурной организации: в линейном развитии макроструктурных связей (тезис – аргументы)

и в сетевой конституции *интенциональной* структуры, репрезентации которой имеют предназначением экспликацию коммуникативных целей субъекта речи [Данилова 2019: 137].

С помощью интенциональной сети, узлы которой содержат *концептуальные ключи*, раскрывающие позицию этого ушедшего от дел политика-министра и вице-канцлера, реализуется его коммуникативный вклад в дискуссию, смысл которого противоречит исходному высказыванию. Предназначением коммуникативной стратегии экс-министра становится квази-подтверждение точки зрения Юргена Хабермаса (а на самом деле, ее опровержение) относительно меняющегося соотношения интересов отдельного национального государства (Германии) и Европейского союза.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. – М.: Наука, 1988. 340 с.
2. Данилова Н.К. Интенциональные сети дискурса // Вестник Самарского университета. История. Педагогика. Филология. Т. 25. №4. 2019, С. 134-139.
3. Дейк ван Т., Кинч В. Макростратегии // Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С.41-67.
4. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Изд.МГУ, 1998 (в соавторстве с Н.К. Онипенко и М.Ю. Сидоровой); Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Азбуковник, 2004. 528 с.
5. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук (научный доклад). – М., 2003. 90 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/analiz-diskursa-v-kognitivnoi-perspektive> (дата обращения: 22.12.2021).
6. Кобозева И.М. К распознаванию интенционального компонента смысла высказывания (теоретические предпосылки) // Труды международной конференции Диалог'2003 «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». – М.: Наука, 2003. С. 267-271.
7. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение. – М.: Языки славянской культуры, 2003. 397 с.
8. Селезнева Н.А. Прагматическая семантика модальной рамки. [Электронный ресурс]. URL: https://upload.pgu.ru/iblock/dbf/uch_2009_ii_00012.pdf (дата обращения: 22.12.2021).

9. Шмидт З.Й. «Текст» и «история» как базовые категории // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. С.89-108.

Источник

1. Habermas Jürgen. Europa und die neue Deutsche Frage. Ein Gespräch mit Jürgen Habermas, Joschka Fischer, Erik Enderlein und Christian Callies // Der Aufklärer. Blätter für deutsche und internationale Politik. Alle Blätter-Texte in einem Band. 5.2011. S.45-63. [Электронный ресурс]. URL: https://www.blaetter.de/sites/default/files/downloads/ebook/Der_Aufklaerer_%20Juergen_Habermas.pdf (дата обращения: 22.12.2021).

N.K. Danilova (Russia, Samara)

VERBAL CONVENTIONS OF COMMUNICATION IN THE JOURNALISM OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

The article deals with the presence in the text as a complex speech work (regardless of its monological or dialogical form of presentation), different levels of organization of meaning: macrostructural, in which relations between propositions prevail, and intentional, in the creation of which propositional attitudes take part. The specificity of the level organization of the text as a material component of a communicative event lies in fundamentally different structures, linear and network, inherent to both levels.

Key words: *text, communication, verbal conventions, German, journalism.*